

КИТАЙСКИЕ ТОВАРЫ НА ТОБОЛЬСКОМ РЫНКЕ В XVII в.

О. Н. ВИЛКОВ

История торговли России с Китаем давно интересовала исследователей¹. Основное внимание обращалось на изучение характера этой торговли в XVIII в. Торговля России с Китаем в XVII в., особенно в период, предшествующий Нерченскому миру 1689 г., освещена еще слабо. До сих пор отсутствуют специальные исследования на эту тему².

Между тем XVII в. был переломным периодом в истории торговли России с Китаем. Именно в это время в связи с началом нового периода русской истории, характерной чертой которого явилось образование всероссийского рынка с его буржуазными связями, произошло превращение существовавшей издавна посреднической торговли России с Китаем — в непосредственную. Превращение это, в свою очередь, повлекло за собой оживление внешнего и внутреннего товарооборота страны и благоприятно отразилось в дальнейшем на создании предпосылок для развития капитализма в России (увеличение товарного производства и имущественной дифференциации, накопление свободных денежных средств и т. д.).

Цель настоящей статьи — рассмотрение частной торговли России с Китаем в 1639—1703 гг. через Тобольск, выяснение ее путей, состава, структуры, объема и значения.

Основными источниками при написании статьи были тобольские и тарские таможенные книги (впервые привлеченные в качестве источника по истории русско-китайской торговли в XVII в.), постатейные списки посольств, документы приказного дела производства и другой актовый материал³.

Русско-китайские торговые отношения через Тобольск протекали по нескольким основным торговым путям, значение которых было в течение XVII в. неодинаково. Изучение торговых путей производится в направлении с запада на восток, что в основном совпадает и с хронологической последовательностью в освоении их русскими.

Вступив в Прииртышье, русские встретились здесь с бухарскими купцами, завозившими сюда не только среднеазиатские, но и китайские товары. В пользу данного

¹ См. Б. Г. Курц. Сочинения И. Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича, Киев, 1915; М. Чулков. Историческое описание российской коммерции..., М., 1785, т. III—IV; А. Н. Радищев. ПСС, т. II, М.—Л., 1941. Письмо о Китайском торге; е го же. ПСС, т. II, М., 1907, О торговле с Китаем; Л. М. Самойлов. Исторические и статистические сведения о кяхтинской торговле. «Сборник статистических сведений о России», отд. 2, СПб., 1854; А. Корсаков. Историко-статистическое обозрение торговых сношений с Китаем, Казань, 1857; Н. Крик. Будущность кяхтинской торговли, СПб., 1862; Бр. Бутины. Исторический очерк сношений русских с Китаем, Иркутск, 1871; Х. Трусевич. Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX в.), М., 1882; Н. Костомаров. Очерки торговли Московского государства в XVI—XVII столетиях, СПб., 1889; Дигамма. Торговля с Китаем, Томск, 1899; М. Андреев. Из истории сношений России с Китаем (XVII—XX вв.). «Северная Азия», кн. V—VI, М., 1925; С. В. Бахрушин. Научные труды, т. III, ч. 1, М., 1955. Торги гостя Никитина в Сибири и Китае; Б. Г. Курц. Из истории торговых сношений России с Китаем в XVII столетии. «Новый Восток», 1928, № 23—24; е го же. Государственная монополия в торговле России с Китаем в XVIII ст., Киев, 1929; е го же. Русско-китайские сношения в XVI, XVII и XVIII вв., Киев, 1929; Е. П. Силин. Кяхта в XVIII столетии, Иркутск, 1947 и др.

² В последнее время этому вопросу уделил внимание В. А. Александров в статье «Русско-китайские экономические связи перед Нерчинским миром 1689 г.» («История СССР», 1957, № 5).

³ Хронологические рамки статьи обусловлены наличием таможенных книг от XVII в.

утверждения говорит факт обнаружения Василием Пигнатти в 1915 г. при раскопках Искера (Кучумова городища) «черепков фарфоровой посуды с типичным голубым рисунком китайского происхождения»⁴. Из ярлыка бухарского хана Абдуллаха сибирскому хану Кучуму видно, что Абдуллах просил послать в Бухару в 1595/96 г. «кречетов и черных собелей и лисиц» взамен присланных им Кучуму тулунбаса, бархата червчатого, атласа лазоревого, дорог, мелей, кушаков, миткалей и луков⁵. Хотя в самом ярлыке и не сказано, что присланные Абдуллахом Кучуму бархаты и атласы были китайского происхождения, но это можно предполагать, если учесть, что в последующее время ввозимые из Средней Азии в Сибирь бархаты и атласы были лишь китайского производства⁶.

Развернувшаяся затем длительная борьба Русского государства с Кучумом повела к некоторому расстройству существовавших издавна регулярных торговых связей Западной Сибири со Средней Азией, а через нее и с Китаем⁷. Особенно пострадали в этом отношении области, занятые русскими, так как Кучум, не желая усиления своих противников, не пропускал направлявшихся к ним бухарских купцов⁸. Оставшись без восточных товаров, русские испытывали большую нужду, острота которой усиливалась еще и тем, что туземная Сибирь, не располагавшая своей сколько-нибудь значительной сельскохозяйственной и промышленной базой⁹, не могла не только прокормить, но и одеть появившихся в ней русских, а Москва была слишком далека, регулярное сообщение с ней было плохо налажено и не могло возместить прежние привычные связи этого края с азиатскими странами.

Понимая всю важность поступления восточных товаров, в том числе и китайских, в деле хозяйственного освоения Сибири, русское правительство решило способствовать пополнению этими товарами Сибири путем предоставления торговых льгот главным поставщикам этих товаров в то время — среднеазиатским купцам. Еще в наказе второму тарскому воеводе Федору Елецкому с товарищами от 10 февраля 1595 г. правительство предлагало открыть свободную торговлю местным жителям с приезжими бухарцами и ногайцами и предоставить им свободный проезд в другие сибирские города — Тобольск и Тюмень¹⁰. В грамоте от 31 августа 1596 г. бухарцам и ногайцам был разрешен не только свободный, но и беспошлинный торг за городом «в посаде или за посадом», «где будет пригож» с одним ограничением: тарские воеводы должны были наблюдать, чтобы «заповедными товары доспехи и пансыри и саблями топоры и ножи с юртовскими и яшашными татары не торговали»¹¹. В состав заповедных товаров, однако, не входили еще дорогостоящие сибирские меха, издавна вывозимые приезжими бухарцами из прежнего Сибирского царства.

Однако беспошлинная торговля приезжих бухарцев продолжалась только до первых успехов сибирской торговли, земледелия и ремесла. Как только Сибирь оказалась в какой-то мере наполненной российскими и иностранными товарами, русское правительство, в целях покровительства отечественной торговле и увеличения своих доходов, приняло постановление об обложении привозимых среднеазиатскими купцами восточных товаров десятой пошлиной. Произошло это примерно на рубеже XVII в. В Тобольске и в Тюмени с приезжих бухарцев взималась десятая пошлина, как пишут туринские воеводы, одинаково как с привозимых, так и с закупленных ими товаров, «потому что они ходят издавна». В Туринске наполовину действовали еще старые нормы, причем в зависимости от размеров привозимых товаров взималась та же десятая пошлина или торг производился совершенно беспошлинно, «чтоб им было вперед повадно

⁴ «Ежегодник Тобольского музея», вып. 25, Тобольск, 1915, стр. 26.

⁵ «Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР» (далее — МИУТ и ТССР), вып. 3, ч. 1, Л., 1932, стр. 109.

⁶ ЦГАДА, ф. Сибирского приказа (далее — СП), кн. 254, лл. 1—169.

⁷ «Очерки истории СССР. Период феодализма. IX—XV вв.», ч. 2, М., 1953, стр. 463—464; сб. «По следам древних культур. От Волги до Тихого океана», М., 1954, стр. 110, 173, 181, 193.

⁸ «Сибирские летописи», изд. Археографической комиссии, СПб., 1907, стр. 37, 147—148, 168; «Собрание Государственных грамот и договоров», т. II, № 65, стр. 129.

⁹ В. И. Шунков. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII—начале XVIII в., М.—Л., 1946, стр. 97—109; его же. Очерки по истории земледелия Сибири, XVII в., ч. 1, М., 1956, очерк 1.

¹⁰ ЦГАДА, СП, кн. 11, лл. 3—7; Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. 1, М.—Л., 1937, Приложения, стр. 363.

¹¹ ЦГАДА, СП, кн. 11, лл. 20—21; МИУТ и ТССР, стр. 296.

ходить, а товары у них невеликия»¹². Разразившаяся затем открытая польско-шведская интервенция и вызванное ею экономическое разорение страны отрицательно отразилось на снабжении Сибири всем необходимым с Руси. Были годы, как 1610 и 1611, когда Сибирь почти ничего не получала из-за Урала¹³. В это тяжелое время экономическая необходимость диктовала расширение торговых связей Сибири со Средней Азией, Китаем и другими восточными странами, ради чего русское правительство вынуждено было пойти на сокращение размера таможенного обложения восточных товаров, выразившееся в замене десятой пошлины двадцатой. Когда именно это произошло, мы не знаем, но уже в 1622 г. с приезжих бухарских купцов в сибирских городах взималась двадцатая пошлина¹⁴. И только в 1693 г., в связи с увеличившейся ролью российского купечества в снабжении Сибири китайскими и другими восточными товарами, русское правительство сочло нужным оставить двадцатую пошлину лишь для «ановь» приезжавших в сибирские города торговых бухарцев, а для тех, которые «после первых приездов станут приезжать впредь для торгов же «пошлину иметь» против русских торговых людей», т. е. десятую¹⁵.

Бухарские купцы, лично заинтересованные в развитии своего посредничества в торговле России с Китаем и другими восточными странами через Тобольск, получив такие большие торговые льготы, стали часто навещать Тобольск, приходя в течение 1639—1674 гг. не только ежегодно, но и по нескольку раз в год¹⁶.

Временем обычного появления в Тобольске среднеазиатских торговых караванов были осенние месяцы — октябрь (23,6%), сентябрь (21%) и ноябрь (18,4%). В феврале, мае, июле, августе и декабре караваны приходили в Тобольск реже. И совсем их не было в январе, марте, апреле и июне¹⁷. Подобное распределение прихода в Тобольск среднеазиатских торговых караванов по месяцам было связано со стремлением бухарских купцов миновать среднеазиатские пустыни и казахские степи до наступления в них летнего зноя и зимней стужи и поспеть в Тобольск ко времени массового приезда в него торговцев из Азиатской и Европейской России. В обратный путь среднеазиатские купцы отправлялись обычно в марте, проторговав в Тобольске всю зиму.

Количественный состав караванов был различным и колебался от 3 до 82 человек. Самые крупные караваны приходили в Тобольск в 1639—1655 гг., а наиболее мелкие в 1656—1674 гг. После 1674 г. приход в Тобольск среднеазиатских торговых караванов прекратился (вместо них стали приезжать в Тобольск лишь отдельные среднеазиатские купцы¹⁸), что было связано с частичным переносом восточной торговли из Тобольска

¹² МИУТ и ТССР, стр. 109.

¹³ АИ, т. II, № 94, 337.

¹⁴ Г. Ф. Миллер. Указ. соч., т. II, М.—Л., 1941, Приложение 191.

¹⁵ ПСЗ, т. III, № 1474, стр. 160—167. При этом необходимо отметить, что с самого начала с приезжих бухарцев, приобретающих в Тобольске всякие товары не на «товарные деньги», т. е. не на деньги, вырученные от продажи ранее обложенных двадцатой пошлиной среднеазиатских, калмыцких, китайских, персидских и индийских товаров, а «сверх» их, взималась десятая пошлина. В одинаковых размерах с русскими торговыми людьми взимались с них и прочие пошлины — поамбарная, явчая, полозовая, посаженная, проезжая, головщина и пошерстная (ЦГАДА, СП, кн.: 44, лл. 1—998; 181 лл. 1—655; 263, лл. 1—121; 327, лл. 1—109; 348, лл. 1—432; 533, лл. 1—442; 1078 лл. 1—200; 1368, лл. 1—333.)

¹⁶ Так, в 1655/56, 1657/58, 1668/69, 1669/70 гг. в Тобольск приходило ежегодно по четыре каравана, в 1639/40, 1659/60 гг. — по три, в 1644/45, 1647/48; 1649/50, 1654/55, 1665/66, 1670/71, 1671/72 гг. — по два и в 1652/53, 1673/74 гг. — по одному. Всего за рассмотренные годы Тобольск посетили 38 бухарских караванов (ЦГАДА, СП, кн.: 348, лл. 1—432; 371, лл. 1—356; 533, лл. 1—442; 540, лл. 1—500; 44, лл. 1—998; 410, лл. 1—180; 412, лл. 1—274; 181, лл. 1—605; 752, лл. 1—200; 231, лл. 1—286; 263, лл. 1—121; 327, лл. 1—109; 490, лл. 1—409; 491, лл. 1—136; 547, лл. 1—456; 562, лл. 1—601; 301, лл. 1—212; 588, лл. 1—515).

¹⁷ ЦГАДА, СП, кн. 44, 181, 752, 231, 263, 301, 327, 348, 371, 410, 412, 371, 490, 491, 533, 540, 547, 562, 588 (тобольские таможенные книги). Одновременно отметим, что А. Чулошников, утверждавший, что временем обычного появления в сибирских пограничных городах среднеазиатских торговых караванов были зимние месяцы — ноябрь и декабрь и уже значительно реже осенние — сентябрь и октябрь, — неправ (А. П. Чулошников. Торговля Московского государства с Средней Азией в XVI—XVII вв., МИУТ и ТССР, стр. 86).

¹⁸ ЦГАДА, СП, кн.: 611 (1675/76); 797 (1683/84); 892 (1686/87); 920 (1688/89); 1078 (1694/95); 1119 (1696/97); 1200 (1698/99); 1202 (1698/99); 1368 (1703) (тобольские таможенные книги).

на Тару, Ямышевскую ярмарку и в другие места Сибири. Немалую роль в этом сыграло правительственное распоряжение об обложении двадцатой пошлиной приходящих в Сибирь бухарских караванов не в Тобольске, как это было до 1673—1674 гг., а на Таре. Среднеазиатские купцы, прибывавшие на Тару целыми караванами, разбивались здесь на отдельные группы и разъезжались в Тобольск, Томск и другие места Сибири. Всего за время с 1672 по 1700 г. пришло на Тару, чаще всего в сентябре и октябре, девять среднеазиатских торговых караванов¹⁹. Часть их вообще не входила в пределы Сибири, ограничиваясь распродажей китайских и иных товаров на Ямышевской ярмарке.

На значении Ямышевской ярмарки в снабжении Сибири китайскими товарами остановимся более подробно.

Возникновение ярмарки непосредственно связано с добычей соли из Ямыш-озера, расположенного на правой стороне Иртыша в пяти верстах от берега²⁰. В регулярных соляных поездках из Тобольска к Ямышевским озерам, наладившихся к 20-м годам XVII в., участвовало ежегодно несколько десятков тяжелых пяти-двенадцатисаженных казенных и частных дощаников. В 1626 г. тобольский воевода отправил из Тобольска к «Ямышу-озеру по соль» 16 дощаников и 7 ладей с 604 сибирскими служилыми людьми²¹. В 60—70-х годах XVII в. количество уходящих из Тобольска к Ямышевским озерам казенных дощаников возросло до 40, а число служилых людей, сопровождавших эти дощаники, превышало иногда 700 человек²². Частными лицами также посылались к «Ямышу-озеру по соль» дощаники в сопровождении «наемных и работных людей»²³.

Вместе с соледобытчиками на уходящих из Тобольска (обычно в конце мая — начале июня) соляных дощаниках ехали и торговцы на открывавшуюся «в пост успенья богородицы» (15 августа) и продолжавшуюся две-три недели Ямышевскую ярмарку. Они везли с собой различные российские и иностранные товары: кожи (юфти, опойки, полти, белые), сукна (лятчина, английское, анбургское, кармазин, на-строфиль, яренга, шиптуха, одинцовое, сермяжное), холсты, крашенины, металлические изделия (медные котлы и тазы, оловянные блюда, «кунганы», топоры, слюдяные окончины, косы-горбуши), прутовое олово, уклад, меха (выдры, горностаи, белки, зайцы) и меховые изделия (заячьи шубы и меха), галантерею (иглы шпанки, медные серьги, роговые гребни, белый бисер, красные корольки), одежду (опаши, сермяжные и лятчинные зипуны, зенденные кафтаны, «черемисские» рубахи), деревянные изделия (блюда и ставцы), воск, писчую бумагу, осетровый и стерляжий клей. В обмен на эти товары они рассчитывали получить от прибывших сюда из Китая, Джунгарии, Бухары и «Колмакии» среднеазиатских купцов и калмыков китайские, «эркецкие» и бухарские хлопчатобумажные, шелковые и льняные ткани, ревень, бадьян, корицу, чай, «ценнинные» блюда и чашки, хлопчатую бумагу, калмыцкий скот, мерлушки и ясырей²⁴.

Среди вывозившихся из Тобольска российскими торговцами на Ямышевскую ярмарку в 1640—1655 гг. товаров на первом месте были кожи (30,8% к стоимости всего товара), на втором — сукна (25,8%), на третьем — металлические изделия (18,4%),

¹⁹ ЦГАДА, СП, кн.: 362, лл. 466—481; 673, л. 41; 763, лл. 72—73, 93—94; 936, лл. 1—3; 1127, лл. 18—26; 694, лл. 1—26; 949, л. 285 и сл., 327 и сл. (тарские таможенные книги).

²⁰ «Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г.». «Дорожный дневник Спафария с введением и примечаниями Ю. В. Арсеньева», СПб., 1882, стр. 43 (далее «Путешествие... Спафария в 1675 г.»). По современному административному делению Ямыш-озеро находится в Павлодарской области в 60 км южнее г. Павлодара. Первое русское известие об Ямыше-озере находим в наказе 1594 г. о строении г. Тары. Следующее упоминание об этом озере встречается в сибирской летописи под 1601 г. (Г. Ф. Миллер. Указ. соч., т. 1. Приложение 13, стр. 360; ЦГАДА, СП, кн. 11, лл. 3—5; И. Фишер. Сибирская история... СПб., 1774, стр. 179—180; Древняя Российская Вивлиофика» (далее — ДРВ), изд. 2, ч. III, М., 1788, стр. 117.

²¹ ЦГАДА, СП, кн. 6, лл. 621—622; РИБ, т. VIII, стлб. 377.

²² «Путешествие... Спафария в 1675 г.», стр. 43; А. Титов. Сибирь в XVII в. «Сборник старинных рукописей», М., 1890, стр. 184—187; П. А. Словцов. Историческое обозрение Сибири, СПб., 1886.

²³ ЦГАДА, СП, кн.: 44, лл. 702—717; 348, лл. 313—314; 433, лл. 281—284, 290—292; 533, лл. 385—389; 540, лл. 422—423, 466—467; 547, лл. 628—643.

²⁴ «Путешествие... Спафария в 1675 г.», стр. 43—44; «Исторический архив», т. I, 1936, стр. 169—170; ЦГАДА, СП, кн. 44, 185, 752, 231, 263, 301, 327, 348, 371, 412, 410, 433, 490, 533, 540, 547, 562, 588, 362, 611, 634, 673, 797, 814, 892, 920, 899, 949, 936, 989, 936, 1078, 1118, 1127, 1200, 1202, 1049, 1206 (по Тобольску и Таре).

на четвертом — мех выдры (16,6%) и все прочее (менее 9%)²⁵. Отсутствие в тобольских таможенных книгах данных о российском вывозе на Ямышевскую ярмарку в последующие годы лишает нас возможности проследить, в каком направлении изменялось соотношение между отдельными группами товаров, вывозимых туда россиянами во второй половине XVII в. Но судя по данным тарских таможенных книг 1675—1691 гг., изменение это происходило в направлении увеличения в вывозе удельного веса кож (юфтей), на долю которых стало приходиться уже 75,9% всей стоимости вывезенного товара²⁶. Таким образом, за время с 1640 по 1691 г. кожи (юфти) заняли в российском вывозе на Ямышевскую ярмарку господствующее положение. Кроме того, повысился удельный вес вывезенной пушнины (19,3%). Состав и структура российского вывоза на Восток через Ямышевскую ярмарку были почти идентичны составу и структуре российского вывоза на Восток через Астрахань²⁷.

В российском ввозе в Тобольск с Ямышевской ярмарки основное место принадлежало китайским, турфанским, яркендским и бухарским тканям, на долю которых приходилось: в 1668 г. — 85,3%, в 1675 г. — 92%, в 1683 г. — 89,2%, в 1686 г. — 95,4%, в 1703 г. — 98%. Соответственно остальные товары (пушнина, одежда, хлопчатая бумага, чай, бадьян, ясырь) занимали в ввозе небольшое место.

Среди ввозимых тканей доминировали хлопчатобумажные (китайки, дабы, зендени, выбойки, бязи), на долю которых приходилось в течение 1668—1703 гг. ежегодно от 78 до 100%.

Господствующее положение среди восточных товаров, ввозимых в Тобольск российскими торговцами с Ямышевской ярмарки в 1668—1703 гг., занимали китайские товары (китайки, дабы, камки, лауданы, атласы, бархаты, бумажные кушаки, чай, бадьян). На долю китайских товаров в стоимостном отношении приходилось: в 1668 г. 79,8% (358 руб.), в 1683 г. 51,8% (1913 руб.), в 1686 г. — 76,8% (1775 руб.), в 1703 г. — 94,1% (628 руб.), а на долю всех остальных товаров (джунгарских, бухарских, калмыцких) соответственно только: 20,2% (90,8 руб.), 48,2% (1789 руб.), 23,2% (547 руб.) и 5,9% (39 руб.)²⁸.

Китайские товары на Ямышевской ярмарке были не всегда. В 1688—1696 гг. в связи с ойратско-халхасской войной китайских товаров на Ямышевскую ярмарку не поступало²⁹. Российские товары, вывозимые в эти годы на Ямышевскую ярмарку, оставались нераспроданными³⁰. Российские купцы, приезжавшие в 1688—1696 гг. от Ямыша-озера в Тобольск, заявляли, что «китайских товаров у них нет, потому что де у Ямыша-озера торгу не было»³¹. Отсутствие китайских товаров привело к свертыванию ямышевского торга и к уменьшению таможенных доходов Тары и Тобольска. С прекращением военных действий в 1697 г. китайские товары снова в большом количестве появились на Ямышевской ярмарке³².

О размерах ямышевского торга в начале XVIII в. говорят следующие цифры. В 1703 г. на Ямышевской ярмарке россиянами, с одной стороны, и бухарцами с калмыками, с другой стороны, было явлено всех товаров на 58—62 тыс. руб. (здесь учтены и товары, приобретенные на «товарные деньги», т. е. на деньги, вырученные от прода-

²⁵ ЦГАДА, СП, кн.: 44 (1640); 181 (1645); 231 (1648); 263 (1650); 301 (1653); 327 (1655) (тобольские таможенные книги).

²⁶ ЦГАДА, СП, кн.: 362 (1675); 673 (1678); 763 (1684); 814 (1685), 899 (1688), 995 (1691). (Тарские таможенные книги.)

²⁷ А. Чулошников. Указ. соч., стр. 84; А. А. Преображенский. Из истории сношений Русского государства со Средней Азией в XVII в. «Исторические записки», т. 36, 1951, стр. 269; «Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в.», М., 1955, стр. 888.

²⁸ ЦГАДА, СП, кн.: 533 (1688); 797 (1683); 892 (1696); 1368 (1703). (Тобольские таможенные книги.) Исключение представляет лишь 1675 г., когда на долю китайских товаров падало лишь 17,6% (там же, кн. 611).

²⁹ «История Монгольской Народной Республики», изд. АН СССР, М., 1954, стр. 147—148; ЦГАДА, СП, кн. 899 (1687/88 г.); 949 (1688/89); 936 (1689/90); 995 (1690/91); 936 (1694/95); 1127 (1696/97). Тарские таможенные книги; кн.: 920 (1688/89); 989 (1690/91); 1078 (1694/95); 1118 (1696/97); 1200 (1698/99). (Тобольские таможенные книги.)

³⁰ ЦГАДА, СП, кн. 936, лл. 85, 93, 106.

³¹ ДАИ, т. X, № 80, стр. 369.

³² ЦГАДА, СП, кн.: 1127, лл. 18—26; 1118, лл. 22—57; 1200, лл. 1—257; 1202, лл. 1—492; 1206, лл. 1—525; 1169, л. 333; 649, лл. 11—26.

жий ранее обложенных пошлинами товаров). Китайских товаров было явлено на сумму около 20 тыс. руб.³³ В начале XVIII в. таможенные пошлинные сборы Ямышевской ярмарки, собираемые на ней тобольскими целовальниками (около 3 тыс. руб.), почти равнялись таможенным пошлинным сборам Ирбитской ярмарки (3317 руб. 8 алт.)³⁴.

Нагрузив суда солью и закончив меновой торг с калмыками и бухарцами, русские в конце августа — начале сентября отправлялись в обратный путь и достигали Тобольска обычно в середине октября. Вместе с русскими уходили отсюда и те среднеазиатские купцы, которые по каким-либо причинам совсем не продавали здесь своих товаров или распродала их частично, чтобы оставшееся распродать в Западной Сибири, куда они добирались «на государевых соляных дощаниках» или сухопутным караванным путем на верблюдах³⁵.

Расторговавшиеся же здесь среднеазиатские купцы и калмыки отправлялись прямо в Среднюю Азию, Джунгарию и Китай, чтобы на следующий год снова прийти с восточными товарами. Вместе с ними уходили отсюда и те российские купцы, которые вели непосредственную торговлю с Китаем, Джунгарией и Бухарой. В 1685 г. в Джунгарию и Китай с Ямышевской ярмарки ушли 48 человек российских купцов³⁶.

К 70-м годам XVII в. относятся правительственные ограничения частной торговли с Китаем (конфискация товаров у лиц, торгующих с Китаем по указу 1672 г.³⁷, запрещение русским торговцам ездить в Китай без полученных в Сибирском приказе проезжих грамот — указ 1678 г.³⁸ и т. д., вызванные напряженными политическими отношениями между Россией и Китаем, вплоть до подписания Нерчинского мирного договора в 1689 г. Желая обойти эти ограничения, некоторые из купцов вообще не появлялись с китайскими товарами в пределах Сибири. Они обменивали китайские товары на российские у Ямыша-озера и прямо оттуда, не заходя в Сибирь, снова отправлялись в Китай. Такую посредническую деятельность вел в 1679—1685 гг. Дмитрий Константинович Гречанин³⁹. Попавшись в 1685 г. он, по-видимому, получил защиту от гостя Остафья Филатьева, заинтересованного его торговой предприимчивостью. По крайней мере, в 1686 г. Дмитрий Константинов в качестве человека гостя О. Филатьева приходит в Тобольск с китайскими товарами «из Калмыцкой земли через Ямыш-озеро»⁴⁰.

Торговые пути из Тобольска в Китай в XVII в. были различны. Одна из наиболее рановозвестных дорог шла от Тобольска до Сучжоу и Пекина через Туркестан и Бухару. Расстояние от Тобольска до Сучжоу преодолевалось за 4½ месяца⁴¹.

В ассортимент товаров, ввозимых в Тобольск из Китая по Туркестанской дороге, входили, как это видно из тобольских таможенных книг 1639—1695 гг.⁴², хлопчатобумажные ткани (китайки, китайки средние, зендени китайские черные), шелковые ткани (зендени, пурбени, камки китайские червчатые, камки китайские волосянки, камки соломянки), готовая одежда (кафтаны китайские камчатые на золоте) и продовольственно-лекарственные товары — чай, копытчатый и черенковый ремень. Иных китайских товаров в Тобольск по Туркестанской дороге в 1639—1695 гг. не ввозилось.

³³ Только лишь одними российскими торговцами было выменено здесь на российские и иностранные товары 37 746 концов китайки тюмовой и селинской, 170 концов китайки однопортишной, 24 780 зенденей и чевдаров, 15 648 выбоев бухарских, 1 000 бязей, 1 500 кушаков бумажных, 20 азамов, 4 пуда бадьяну, 20 тулупов, 470 овчинок астраханских, 240 лисиц и недолисей плохих. Кроме этого, ими было куплено еще прочих мелких товаров на 1060 руб. (ЦГАДА, СП, кн. 1368, лл. 233—243).

³⁴ Н. Н. Оглобин. Бытовые черты начала XVIII в. «Чтения ОИДР», кн. 1, 1904, Смесь, стр. 6. ЦГАДА, СП, кн. 1368, лл. 233—243.

³⁵ ЦГАДА, СП, кн.: 533, лл. 37—44, 57—64; 540, лл. 272—286; 547, лл. 43—49, 10, 8; 562, лл. 54—58, 84—98.

³⁶ ЦГАДА, СП, стлб. 935, лл. 1—18, 54, 56—57.

³⁷ Б. Г. Курц. Из истории торговых сношений России с Китаем в XVII столетии, стр. 334.

³⁸ ЦГАДА, СП, стлб. 935, л. 50.

³⁹ Там же, лл. 1—18, 51.

⁴⁰ Там же, кн. 892, л. 44.

⁴¹ «Исторический архив», т. I, 1936, стр. 169; «Английские путешественники в Московском государстве в XVI в.», пер. с английского Ю. В. Готье, М., 1937, стр. 189—190; МИУТ и ТССР, стр. 336—337.

⁴² ЦГАДА, СП, кн.: 44 (1639/1640), лл. 1—998; 181 (1644/1645), лл. 1—655; 263, (1649/1650), лл. 1—606; 327 (1654/1655), лл. 1—384; 348 (1655/1656), лл. 1—433; 540 (1669/1670), лл. 1—500; 547 (1670/1671), лл. 1—456; 1078 (1694/1695), лл. 1—225.

Основными статьями тобольского импорта из Китая по Туркестанской дороге являлись: в 1639—1649 гг.—зендени, в 1649—1659 гг.—китайки и копытчатый ремень, а в 1656—1695 гг.—одни китайки. Исчезновение из частной торговли копытчатого ремня было связано с монополизацией ее казной в 1656 г. Остальные китайские товары попадали на тобольский рынок от случая до случая и в небольших количествах.

Таможенные книги показывают⁴³, что в роли импортеров китайских товаров в Тобольск по Туркестанской дороге выступали казанские татары, тобольские служилые люди, служилые татары, посадские люди, юртовские бухарцы и среднеазиатские купцы. Другие категории российского и среднеазиатского населения китайских товаров в Тобольск по Туркестанской дороге не ввозили.

В импорте китайских товаров в Тобольск по Туркестанской дороге господствующее положение и по количеству самих импортеров и по стоимости ввозимых ими китайских товаров занимало среднеазиатское, а не российское купечество (табл. 1).

ТАБЛИЦА 1

Годы	Количество среднеазиатских купцов	В % к общему количеству импортеров	Стоимость импортированных ими товаров (в рублях)	В % к общей стоимости импортированных товаров
1639/40	14	87,5	138	79,3
1644/45	4	80	18	69,2
1649/50	6	60	359	58,8
1654/55	11	78,7	3830	90,3
1655/56	7	100	2259	100
1657/58	4	80	965	99,4
1669/70	2	100	43	100
1670/71	—	—	—	—
1694/95	2	100	282	100

Что касается российских торговцев, то среди них завозом китайских товаров в Тобольск по Туркестанской дороге занималось в основном в течение всего рассматриваемого времени тобольское (азиатское), а не казанское (европейское) купечество. Если тобольчанам китайских товаров было заброшено на 692,5 руб., то казанцами — только на 32 руб.⁴⁴

Собственно русское купечество в ввозе китайских товаров в Тобольск по этой дороге до 50-х годов XVII в. не участвовало: доля его в импорте, по сравнению с бухарско-татарским купечеством, начинает возрастать с 1654/55 г.

Интенсивность торгового движения с китайскими товарами по Туркестанской дороге в течение 1639—1695 гг. снизилась. Если в 1639/40 г. по этой дороге пришло в Тобольск с китайскими товарами 16 человек, то в 1694/95 г. уже только 2 человека.

Сокращение торгового движения с китайскими товарами по Туркестанской дороге отчасти было связано с переносом торгового движения на другие дороги. Если в 1639—1658 гг. на долю Туркестанской дороги приходилось 100% всех поступающих в Тобольск китайских товаров, то в 1658—1703 гг. ее доля в стоимости провезенных товаров не поднималась уже выше 2,1%. Таким образом, во второй половине XVII в. Туркестанская дорога, в связи с открытием других дорог, утратила почти всякое значение для торговых связей Тобольска с Китаем.

Торговые люди, желавшие попасть в Китай, не заезжая в Туркестан и Бухару, поднимались на дощаниках вверх по реке Иртышу до Ямыша-озера, а затем ехали на телегах до урочища Семи Палат (Семипалатинск). Откуда шла вверх вдоль реки Чар-Гурбан, переваливали через хребет Халма (Калба), выходили к верховьям рек Бекони и Чегуляка и спускались по ним в Зайсанскую котловину. Дальше путь пролегал по руслу рек Кабарга, Базар и других и тянулся подле северной подошвы хребта Тарбагатая до горного прохода Хамар-Табан (Хабар-Асу). Сюда можно было проехать и на телегах. Здесь телеги разбирались и вьючились на верблюдов. Перевалив хребет, снова ехали на телегах до реки Илгель. Здесь караван находил оседлых бухарцев, занимавшихся хлебопашеством, телеги оставлялись, а товары снова везлись на верблю-

⁴³ ЦГАДА, СП, кн. 44, 181, 263, 327, 348, 540, 547, 1078.

⁴⁴ Среди самих тобольчан наиболее часто и на большие суммы являли китайские товары посадские люди и юртовские бухарцы.

дах. От Илгеля дорога шла через Шары-Хулусан (южнее Чегуляка), через западные отроги хребта Сауры на оз. Халтаргаш-Иге. Отсюда караван спускался на реку Илю, а потом достигал г. Урги на реке Текес. Весь этот путь от Иртыша до Урги караваны совершали в 60 дней. За какое время и каким путем проходили караваны расстояние от Урги до Кашгара и Яркенда, мы не знаем. Протяженность же северной части описанного пути, тянувшегося от Тобольска до Урги через Тару, Омск, Семипалатинск, Конпекты и Чугучак, равнялась примерно 2291 версте⁴⁵.

Этим путем на участке от Тобольска до хребта Тарбагатая воспользовался и Федор Исакович Байков при своем движении в Китай в 1654—1656 гг. По возвращении Ф. И. Байков представил в приказ Большого Дворца подробный устный отчет о своем путешествии, вылившийся затем в так называемый «Постатейный список» посольства Ф. И. Байкова в Китай, опубликованный впоследствии Н. И. Новиковым, Гр. Спасским и И. Сахаровым⁴⁶.

Как свидетельствует сам «Постатейный список», на преодоление всего расстояния от Тобольска до Пекина через Тару, Ямышевское озеро, Лабу (Семипалатинск), реки Чар, Бугаз, Чергу (Джиты-Арал), Канды-Су, Карагайты (Чагань-Обо), хребет Саур, урочище Кубаксары, оз. Улэнгур, реку Черный Иртыш, хребет Монгольский Алтай, оз. Лабуть-Лабусун, западный склон Хангана (район Улясутая), урочище Саахан (река Цаган), кочевье Доброна, Абугу, Гоби, Гуйсуй и Калган, Байков затратил 19 месяцев 8 дней (88 недель)⁴⁷, из которых на непосредственное движение в Китай потребовалась только 31 неделя, а остальное время ушло на различные задержки в пути.

Успех путешествия Байкова в Китай в немалой степени зависел и от того обстоятельства, что местность, по которой предстояло пройти Байкову до Монгольского Алтая, была хорошо разведана русскими еще до него. В конце XVI—начале XVII в., как отмечалось выше, русские уже были хорошо знакомы с окрестностями Ямыша-озера. В 1616 г. в верховьях Иртыша в ставке ойратского тайчи Батура, сына Каракулы, побывали тобольские служилые люди Томила Петров и Иван Куницин⁴⁸. В 1618 г. до находившейся «по ту сторону Алтайских гор»⁴⁹ ставки ойратско-джунгарского хунтайчи Каракулы ходил из Тобольска «степью... больше 24 недель» литвин Ян Куча, вернувшийся в Тобольск с «каракулиными послами»⁵⁰. В 1622 г. возвратился в Тобольск, ходивший послом к ойратскому тайче Чокуру, сыну Каракулы, тобольский юртовский бухарец Мухтар⁵¹. В 1639—1640 г. тобольские служилые люди Кузьма Абрамов и Хожамамет Итеев добрались по Ямышевской дороге до предгорий Саурского хребта, где и «наехали на реке Ясыти... в трех днях пути от урочища Кубаксары ставку ойратского хунтайчи Батура, сына Каракулы». Возвратившись в Тобольск 6 декабря 1640 г., они доложили, что «поставил де он контайша (т. е. Батур.— О. В.) на мунгальской границе, в урочище Кубаксарах, городок каменный и заводит пашню и хочет в том городке жить...» и просил, чтоб де его, контайшу, ты, государь, пожаловал, велел к нему, к контайше, послати своих государевых торговых людей с русскими товарищи, а он де прикажет Куле тайше идти на весну к соляным озерам (Ямышевским.— С. В.)... и велит у соляных озер тебе, государю, служить, в суда соль возить; а для той воски и под торговых людей в подводы пошлет с ним с Кулоу 100 верблюдов»⁵². Сведения, собранные от этих лиц, а также и от приезжавших в Тобольск из Китая среднеазиатских купцов облегчили Байкову доведение ямышевской трассы до Пекина.

⁴⁵ Н. Г. Потанин. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии. «Чтения ОИДР», кн. 2, 1868, Смесь, стр. 38—43.

⁴⁶ ДРВ, изд. 2, ч. IV, М., 1788; «Сибирский вестник» Гр. Спасского, кн. 8, СПб., 1820, стр. 113—136; «Сказания русского народа», сборник И. Сахарова, кн. 2, т. 8, 1840, стр. 125—134.

⁴⁷ Другое время указывает Н. Н. Бантыш-Каменский в своей книге «Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 г.». Казань, 1882, стр. 10, а именно: 11 месяцев 7 дней. Но этот срок противоречит расчету, произведенному самим Ф. И. Байковым в его «Постатейном списке».

⁴⁸ Г. Ф. Миллер. Указ. соч., т. II, Приложение 122.

⁴⁹ Там же, стр. 92, 108—110.

⁵⁰ Там же. Приложения 147 и 153.

⁵¹ Г. Ф. Миллер. Указ. соч., т. II. Приложение 205.

⁵² Там же, т. II. Приложение 382, стр. 460.

Открытая Байковым Ямышевская дорога привлекла внимание российских торговых людей, и они стали часто пользоваться ею при своих торговых поездках в Китай. В 1658—1662 гг. по ней в Китай ездили тарский сын боярский Иван Перфирьев и тобольский юртовский бухарец Сенткуль Аблин⁵³. 16 октября 1668 г. прибыли в Тобольск из Китая через Ямыш-озеро тобольские посадские люди Павел и Васний Шапошниковы и тобольский юртовский бухарец Мамет Салеев⁵⁴. 26 сентября 1670 г. вернулись в Тобольск из Китая через Ямыш-озеро тобольские юртовские бухарцы Амдар Умеров и Ширин Сеитов⁵⁵. 11 октября 1671 г. Тобольск встречал возвратившихся из Китая через Ямыш-озеро 16 человек тобольских служилых и посадских людей с тобольским юртовским бухарцем Сенткулем Аблиным (ушедшим туда в 1668 г.) и двух тобольских бухарцев⁵⁶. В 1675 г. российские торговцы пошли в Китай из Тобольска через Ямыш-озеро⁵⁷. В 1679 г. этим же путем ходил «в Китай и Орды» ссыльный поляк Павел Иванов⁵⁸. В 1682 г. по Ямышевской дороге возвратился в Тобольск из Китая Петр Вятчанин, и в этом же году снова ушли туда трое предприимчивых тобольских торговых людей со своими работниками⁵⁹. В 1684 г. через Ямыш-озеро прибыли из Китая тарские юртовские бухарцы Кобаянко Кулаев с товарищами⁶⁰. В 1679—1684 гг. от Ямыша-озера в Китай дважды ходил Дмитрий Константинов Гречанин⁶¹. В 1685 г. в Китай и в «калмаки» были отпущены от Ямыша-озера 48 человек российских служилых и торговых людей⁶². В 1686 г. приехали в Тобольск «из Калмыцкой земли через Ямыш-озеро с китайскими и бухарскими товарами» человек гостя Филатьева Дмитрий Константинов и важенин торговый человек Андриан Крюков. 7 февраля 1697 г. прибыли из калмыцкой земли через Ямыш-озеро с китайскими товарами тарские юртовские бухарцы Бахмурат Речалов с товарищами. 9 февраля 1700 г. пришли на Тару «из колмацких улусов контайши с колмацкими послами» 19 человек российских торговых и служилых людей с китайскими товарами⁶³. Отсюда видно, что утверждение А. Чулошникова, будто «со стороны Сибири русские вряд ли часто выступали самостоятельно на среднеазиатских рынках, довольствуясь, очевидно, посредничеством среднеазиатских купцов как в торговле с Туркестаном, так и с Китаем»^{63а} не соответствует действительности.

В начале 70-х годов XVII в. открытая Байковым трасса была хорошо освоена российскими торговыми людьми, на прохождение ее от Тобольска до Пекина через Тару, Ямыш-озеро и т. д. требовалось всего 40 недель и несколько дней⁶⁴. Столько же времени уходило и на дорогу от Тобольска до Пекина через Тару, Барабинскую степь, калмыцкие улусы хана Бошохты (Галдана), хребет Саянский, улусы монгольского хана Қалги и китайские порубежные города Гаус (Гуйсуй) и Қапку⁶⁵. Возможно, что этот путь в каком-то месте близко подходил, а может быть и совпадал, с путем в Китайское государство «с усть Бии и Қатуни степью». В пользу данного предположения свидетельствуют сроки: и «от улусов Бошохты хана» и «с усть Бии и Қатуни»

⁵³ Б. Г. Курц. Из истории торговых сношений России с Китаем в XVII столетии, стр. 334; Н. Н. Бантыш-Каменский. Указ. соч., стр. 11.

⁵⁴ ЦГАДА, СП, кн. 533, лл. 58—59.

⁵⁵ Там же, кн. 547, лл. 43—44.

⁵⁶ Там же, кн. 562, лл. 84—98. Попутно заметим, что в книгу «Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в.» на стр. 548 вкралась ошибка. Там написано, что «путешествие Аблина (в Китай. — О. В.) было совершено из Нерчинска, через Даурию». В действительности же из Нерчинска в Китай через Даурию ездил не Аблин, а Милованов. Аблин путешествовал в Китай только через Ямыш-озеро (Д. М. Лебедев. География России в XVII в., М.—Л., 1949, стр. 126).

⁵⁷ «Путешествие... Спафария в 1675 г.», Приложение 5.

⁵⁸ «Очерки истории СССР. Период феодализма. Первая четверть XVIII в.», М., 1954, стр. 620.

⁵⁹ ЦГАДА, СП, кн. 763, л. 57 и сл.; стлб. 355, ч. II, лл. 409—411.

⁶⁰ Там же, кн. 814, л. 57.

⁶¹ Там же, стлб. 935, л. 51.

⁶² Там же, стлб. 935, лл. 54, 56—57.

⁶³ Там же, кн. 892, лл. 44—45; 1169, л. 333; 649, лл. 11—21.

^{63а} А. П. Чулошников. Указ. ст., стр. 82.

⁶⁴ А. Титов. Сибирь в XVII в., М., 1903, стр. 44—45. «Книга Большому чертежу», М.—Л., 1950, стр. 187.

⁶⁵ А. Титов. Указ. соч., стр. 77—78; «Путешествие... Спафария в 1675 г.», стр. 25.

до китайского рубежа доходили в первом случае за 7 недель 3 дня, а во втором — за 8 недель⁶⁶.

Из имевшихся в тобольских таможенных книгах 1639—1703 гг.⁶⁷ данных видно, что начавшееся в 1655—1658 гг. функционирование Ямышевской дороги как артерии, питавшей Тобольск китайскими товарами, было интенсивно⁶⁸. В 1668/69 г. по Ямышевской дороге было доставлено в Тобольск 37 партий китайских товаров на 3745 руб., в 1669/70 г. — 15 партий на 1956 руб., в 1670/71 г. — 21 партия на 1578 руб., в 1676 г. — 13 партий на 229 руб., в 1683/84 г. — 13 партий на 1841 руб., в 1686/87 г. — неизвестное количество партий на 23 093 руб., в 1694/95 г. привоза не было, в 1703 г. — 23 партии на 717 руб.⁶⁹. По отношению к китайским товарам, поступившим в Тобольск по всем дорогам и обложенным в тобольской таможене пошлинами, это составляло: по количеству явок в среднем более 80% всего привоза, а по стоимости ввезенных товаров — более 95%⁷⁰. Следовательно, в продолжение значительного времени Ямышевская дорога монополизировала ввоз китайских товаров в Тобольск.

В импорте китайских товаров в Тобольск по Ямышевской дороге участвовали не только казанские и тобольские татары, тобольские служилые люди, посадские люди, бухарцы и среднеазиатские купцы, как это было по Туркестанской дороге, но и важские, вятские, лальские, московские, сольвычегодские, великоустюжские, яренские и ярославские привилегированные и непривилегированные торговцы, енисейские посадские люди, ирбитские, ницынские и суздальские государственные и частновладельческие крестьяне, тарские и уфимские служилые люди. Таким образом, по сравнению с Туркестанской дорогой, Ямышевская дорога отличалась более сложным составом импортеров китайских товаров в Тобольск.

В провозе китайских товаров в Тобольск по Ямышевской дороге до 70-х годов XVII в. господствовали также среднеазиатские, а не российские купцы. Среднеазиатскими купцами по Ямышевской дороге в Тобольск в 1668/69 г. было привезено 24 партии китайских товаров на 2251 руб., в 1669/70 г. — 15 партий на 1956 руб., в 1670/71 г. — 18 партий на 1578 руб., а российскими только 9 партий на 1194 руб. в 1668/69 г. и 3 партии на 357 руб. в 1670/71 г. Какое соотношение по привозу через Ямыш-озеро складывалось между российскими и среднеазиатскими торговцами в последней четверти XVII в. мы можем лишь предполагать, так как в тобольских таможенных книгах этих лет отсутствуют сведения о приходе бухарских караванов в Тобольск из Китая через Ямыш-озеро⁷¹. Но по данным на 1703 г. среднеазиатские купцы являли в Тобольске «по ямышевским отпискам» лишь 3 партии китайских товаров на 90 руб., а российские — 20 партий на 627 руб. В этом же году на Ямышевской ярмарке было явлено для продажи китайских товаров на 17 093 руб.⁷² Видимо, в конце XVII в. среднеазиатские купцы

⁶⁶ А. Т и т о в. Указ. соч., стр. 50, 76—78.

⁶⁷ ЦГАДА, СП, кн.: 44 (1639/40); 181 (1644/45); 263 (1649/50); 327 (1654/55); 348 (1655/56); 433 (1661/62); 533 (1668/69); 540 (1669/70); 547 (1670/71); 611 (1675/76); 797 (1683/84); 892 (1686/87); 1078 (1694/95); 1368 (1703). В дальнейшем все расчеты ведутся на основании данных этих книг.

⁶⁸ Привоза китайских товаров в Тобольск по Ямышевской дороге до 1655 г. не было. В 1655/56 г. казна привезла по этой дороге китайских товаров на 3555,4 руб. (среди товаров преобладал копытчатый ремень). Товары были привезены в Тобольск из Китая «от Ямыш-озера и Калмакни» (ЦГАДА, СП, кн. 348, лл. 430—431). Частный привоз китайских товаров в Тобольск по Ямышевской дороге в тобольских таможенных книгах отмечен только с 1668 г.

⁶⁹ Кроме того, у Ямыш-озера было явлено китайских товаров на сумму в 19 043 руб. (ЦГАДА, СП, кн. 1368, лл. 233—234).

⁷⁰ Исключение представляет лишь 1675/76 г., когда доля Ямышевской дороги во ввозе была невелика.

⁷¹ К сведениям тобольской таможенной книги 892 за 1686/87 г. о взятии «с приезжих бухарцов двадцатые пошлины китайскими товарами по цене денгами на 1065 руб. 30 алт.», надо отнестись осторожно, так как в записи нет указания на место, где была взята эта пошлина. Наличие же самой записи в тобольских таможенных книгах не является еще основанием для утверждения, что пошлина была взята в самом Тобольске, потому что в ведении тобольских таможенных целовальников находился пошлинный сбор как в самом Тобольске, так и на Ямышевской ярмарке. Если же учесть, что пошлина записана суммарно и в конце года, что обычно делалось при взятии пошлин не в самом Тобольске, а в подведомственных ему местах, то можно, пожалуй, предположить, что пошлина с приезжих бухарцев была взята не в Тобольске, а у Ямыш-озера (ЦГАДА, СП, кн. 892, 257).

⁷² ЦГАДА, СП, кн. 1368, лл. 233—243.

стали продавать китайские товары не столько в самом Тобольске, сколько у Ямыш-озера.

Среди российских купцов по привозу китайских товаров в Тобольск по Ямышевской дороге доминировали в 1668—1676 гг. торговцы Азиатской России, а в 1683—1687 гг. — Европейской России. Однако в 1703 г. по импорту китайских товаров в Тобольск по Ямышевской дороге снова первенствовали торговцы Азиатской, а не Европейской России, и это произошло, по-видимому, потому, что после Нерчинского трактата 1689 г. торговцы Европейской России в основном перенесли свою торговлю с Китаем из Тобольска в Нерчинск. Торговцы же Азиатской России, прежде всего самого Тобольска, сделали это в меньшей степени.

По совокупной стоимости привезенных в Тобольск по Ямышевской дороге в 1668—1703 гг. китайских товаров первое место среди купечества Европейской России занимало купечество Центра (1300 руб.), второе — Поморья (822 руб.), третье — Поволжья (746 руб.) и четвертое — Приуралья (219 руб.). На первом месте среди российских городов, возвысивших китайские товары по Ямышевской дороге в изучаемый период, стоит Тобольск, на втором — Москва, на третьем — Казань, на четвертом — Устюг Великий, на пятом — Ярославль. Удельный вес остальных городов был незначителен.

Среди российских подданных, участвовавших в привозе китайских товаров в Тобольск по Ямышевской дороге, преобладали торговые люди всех категорий (привилегированное и непривилегированное купечество, посадские люди, тобольские юртовские бухарцы, казанские татары), причем в числе их главенствующее положение почти на всем протяжении 1668—1703 гг. занимали русские люди, а не бухарцы и татары⁷³.

Среди ввозимых частными торговцами в Тобольск по Ямышевской дороге китайских товаров первое место в течение всего рассматриваемого периода занимают китайские хлопчатобумажные ткани; китайки разных цветов, бязи китайские, дабы пестрые и кушаки бумажные китайские пестрые. На их долю приходилось от 62% до 98% стоимости всего тобольского импорта из Китая через Ямыш-озеро. По сравнению с бумажными тканями, шелковых тканей (камок китайских, камок лауданов и гаек лауданов, атласов китайских, бархатов черных) импортировалось немного (от 4% до 28% общей стоимости ввоза). На второе место по удельному весу в общем импорте из Китая через Ямыш-озеро выходили продовольственно-лекарственные товары. Итак, господствовали в тобольском импорте из Китая через Ямыш-озеро (как и в импорте через Туркестан) хлопчатобумажные ткани. Среди них преобладали китайки.

Соотношение между товарами в частном импорте показывает, что он в отличие от казенного, в котором хлопчатобумажных тканей вообще не было, а имелись только лишь дорогостоящие продовольственно-лекарственные товары, а также шелковые ткани, серебро, ценные вещи и «диковинная» пушнина⁷⁴, был рассчитан не на узкий круг богатых потребителей, а на широкую массу трудящегося люда.

В XVII в. из Тобольска в Китай ездили не только через Туркестан и Ямыш-озеро, но и через Томск⁷⁵. От Томска в сторону Китая шли, по-видимому, через Шорню и Алтайский хребет, переваливали через Западные Саяны, через самый западный хребет Хангая — Ханхуй и хребет Болнай, повернув на восток оказывались около Кара-шорны, а затем, повернув через некоторое время на юго-восток и пройдя пустыню Гоби, выходили к Калгану, от которого было недалеко и до Пекина. Открывшие этот путь в 1618 г. сибирские конные казаки Иван Петлин, Андрей Мундов и Петр Кызылов затратили на его прохождение со стороны Томска около четырех месяцев и в обратном направлении, при движении зимой, — около восьми месяцев⁷⁶. В начале 80-х годов

⁷³ На долю русских приходилось по числу явоч в 1668/69 г. — 24,3% в 1670/71 г. — 44%, в 1675/76 г. — 53,8%, в 1683/84 г. — 76,9%, в 1703 г. — 61%. Аналогичная картина наблюдается и при сравнении стоимости ввозимых товаров.

⁷⁴ ЦГАДА, СП, кн. 348 (1655/56, лл. 430—431).

⁷⁵ А. Титов. Указ. соч., стр. 36, 39—54.

⁷⁶ Ф. И. Покровский. Путешествие в Монголию и в Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1618 г. «Известия Отдел. русского языка и словесности Академии наук», т. 18, кн. 4, СПб., 1913, стр. 257—304; «Путешествие... Сафария в 1675 г.», стр. 136—187; А. Г. Банников. Первые русские путешествия в Монголию и Северный Китай. М., 1954, стр. 5—28.

XVII столетия на прохождение этого, хотя возможно, и несколько видоизмененного маршрута, лежащего через киргизские, монгольские и китайские земли хана Саинг Лоджана (Лауцзана, Лубсана), Очироя хана и императора Канси, требовалось торговым людям, идущим сухим путем на «лошадях со вьюками», около девяти-десяти недель⁷⁷.

По тобольским таможенным книгам привоз китайских товаров в Тобольск по томским, кузнецким и красноярским проезжим грамотам прослеживается только в 1668/69, 1675/76 и 1686/87 гг. В другие годы привоза не было. В 1668/69 г. китайских товаров из Томска было ввезено на 39 руб., в 1675/76 г. из Томска и Кузнецка — на 84 руб. и в 1686/87 г. из Томска, Кузнецка и Красноярска — на 826 руб. По отношению ко всему тобольскому ввозу китайских товаров по всем дорогам это составляло соответственно 0,1%, 2,6%, 3,5%. Следовательно, через Томск и Красноярск Тобольск снабжался китайскими товарами очень слабо. Сибирские бухарцы и татары китайских товаров в Тобольск из Томска, Кузнецка и Красноярска не ввозили. Состав товаров и соотношение между ними было здесь такое же, как и в ввозе китайских товаров в Тобольск через Туркестан и Ямыш-озеро.

Имелся еще один путь для проезда из Тобольска в Китай — через основанный в 1666 г. Селенгинск. От Селенгинского острога путь на Пекин лежал через реку Кяхту, Ургу, монгольские степи и пустыню Гоби. Этим путем впервые проник в Среднюю империю в 1674 г. караван служилых и торговых людей во главе с боярским сыном Иваном Поршенниковым и человеком гостя Филатьева Гаврилом Романовым, разрушив тем самым легенду о непроходимости монгольских степей⁷⁸. На этот путь от Тобольска до Пекина через Селенгинск требовалось четыре-восемь месяцев⁷⁹.

По тобольским таможенным книгам поступление китайских товаров в Тобольск через Селенгинск прослеживается только лишь в 1675/76, 1683/84, 1686/87 гг. При этом привоз очень неравномерен: по отношению ко всему тобольскому ввозу китайских товаров по всем дорогам он составлял соответственно 91,0%, 0,7% и 0,1%. Сибирские бухарцы и татары китайских товаров в Тобольск из Селенгинска не ввозили. Ввоз осуществлялся российскими торговыми служилыми людьми. При этом в импорте китайских товаров в Тобольск через Селенгинск господствующее положение занимали не хлопчатобумажные, а шелковые ткани.

Торговые люди, желавшие проехать в Китай не через Селенгинск, а через основанный в 1653 г. Нерчинск, должны были, не заходя в Селенгинск, идти берегом реки Уды к трем Еравнинским озерам, чтобы затем, миновав оз. Телембы и выйдя на речку Читу и на Ингоду, в которую она впадает, попасть на Шилку, а по ней и к Нерчинску. От Нерчинска до Пекина можно было пройти двояко: или сухопутьем через реки Шилку, Унду, Газимур, Барзю на город Цурухайтуй, или же водою, по рекам Шилке и Аргуни. От Цурухайтуя путь в Пекин лежал через города Цицикар, Гирин, Мукден, Цзиньчжоу и Шаньхайгуань. На прохождение отрезка пути от Нерчинска до Пекина требовалось около полутора месяцев⁸⁰. По сравнению со всеми другими сибирскими дорогами в Китай, последняя дорога имела наибольшие преимущества, так как, идя этой дорогой, можно было найти «везде, — как говорил Н. Г. Спафарий, — воду, реки и лес», можно было не опасаться никакого нападения в пути и «не давать ни которому тайше поминков», в силу чего «вся корысть в Китайском торгу останется русским людям, а не иноземцам»⁸¹.

Отсюда ясно, что именно эта дорога сделалась официальной дорогой в Китай, по которой долгое время велись все дипломатические и торговые сношения.

⁷⁷ А. Титов. Указ. соч., стр. 79—82.

⁷⁸ С. В. Бахрушин. Указ. соч., стр. 228; его же. Научные труды, т. III, ч. 1, Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв., стр. 112—113; Б. Г. Курц. Русско-китайские сношения в XVI, XVII, XVIII вв., стр. 37; «Путешествие... Спафария в 1675 г.», стр. 169; Г. Ф. Миллер. О сибирских торгах. «Ежемесячные сочинения...», Академия наук, СПб., 1755, № 9; Н. Н. Бантыш-Каменский. Указ. соч., стр. 23.

⁷⁹ «Путешествие... Спафария в 1675 г.», стр. 166—170; А. Титов. Указ. соч., стр. 36, 44, 39—54.

⁸⁰ С. В. Бахрушин. Очерки истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв., стр. 134—135; «Путешествие... Спафария в 1675 г.», стр. 169—170; Н. Г. Спафарий. Описание первой части вселенной, именуемой Азией..., Казань, 1910, гл. V.

⁸¹ Н. Г. Спафарий. Указ. соч., гл. V.

Разведывание этого маршрута в Китай началось русскими сразу же после основания Нерчинска в 1653 г.⁸² Но первыми людьми, о которых известно, что им удалось попасть в Пекин этим путем, были нерчинские служилые люди Василий и Игнатий Миловановы, Антон Хилев, Григорий Кобяков, побывавшие там послами в 1670 г.⁸³ В 1675 г. со свитой в 150 человек (включая вооруженный конвой и примкнувших торговцев) ходил послом в Китай для улаживания недоразумений на приамурской границе и развития торговых сношений с этой страной Николай Гаврилович Спафарий⁸⁴. В 1693 г. проследовал через Нерчинск в Китай русский посланник Избранд Идес вместе со 175 служилыми, торговыми, промышленными и работными людьми⁸⁵. По дороге в Пекин Избранд встретил в маньчжурских степях возвращавшейся в Нерчинск из Китая русский частный караван в 150 человек⁸⁶.

В марте 1695 г. гость Гаврила Романович Никитин отправил в Китай «для торгового своего промыслу» Тимофея Божедомова, Ивана Алексеева, Максима Тимофеева «да с ними ж для всякого вспомоганья и работы и береженья работных людей 15 человек», а в феврале следующего года — «Дмитрия Божедомова с товарищами, четырех человек, да работных людей 20 человек для товарного береженья, по 5 человек, без товаров»⁸⁷. В 1698—1699 гг. был в Пекине Спиридон Лянгусов, а вместе с ним 400 служилых, торговых, промышленных и работных людей. В 1699 г. пошел из Нерчинска в Китай частный торговый караван в составе 166 человек. В конце 1700 г. в Пекине торговали отпущенные из Нерчинска 278 служилых, торговых и работных людей. О размерах русско-китайской торговли через Нерчинск можно судить на основании следующих данных. В 1694 г. торговым караваном Избранда Идеса было вывезено из Китая в Сибирь через Нерчинск казенных китайских товаров на 12 тыс. руб., а частных товаров — на 38 тыс. руб., не считая личных товаров самого Избранда. Из экспедиций 1695 и 1696 гг. было доставлено в Москву в 1698 г. гостю Г. Р. Никитину китайских товаров на 32 140 руб. 44 коп. по московской оценке. В 1699 г. было вывезено из Китая в Сибирь через Нерчинск казенных китайских товаров на 65 тыс. руб., частных товаров — на сумму около 52 тыс. руб., а в 1701 г. соответственно — на 76 тыс. руб. и на 39 620 руб.⁸⁸

Что же касается привоза китайских товаров в Тобольск из Нерчинска, то первые известные нам поступления этого рода зафиксированы тобольскими таможенными книгами 1669 г. 6 октября 1669 г. Нерчинский казачий пятидесятник Филипп Свенников и служилый человек Василий Леонтьев привезли с собой из Нерчинска две собольи шубы и «портище бархату лазоревому»⁸⁹. Отсутствие привоза китайских товаров в Тобольск через Нерчинск в 1670—1675 и 1686 гг. было связано, по-видимому, с политическими событиями в Приамурье, с разрешением в 1671 г. сибирским служилым людям беспощинного провоза в Русское государство и оттуда товаров на сумму «в 50 рублей и меньше» и с движением китайских товаров на Русь, минуя Тобольск⁹⁰. Иное объяснение данному явлению дать трудно, так как русско-китайская торговля через Нерчинск в эти годы (1670—1687) не прерывалась, и в Нерчинске китайские товары

⁸² Б. Г. Курц. Русско-китайские сношения в XVI, XVII, XVIII вв., стр. 29—37; Х. Трусевич. Посольские и торговые сношения России с Китаем до XIX в., М., 1882, стр. 21.

⁸³ ДАИ, т. VI, № 6.

⁸⁴ Н. Г. Спафарий. Указ. соч., гл. V; Ю. В. Арсеньев. Статейный список посольства Н. Г. Спафария в Китай (1675—1678 гг.). «Вестник археологии и истории», изд. Археологической комиссии, вып. 17, отд. 2, СПб., 1906; См. также «Путешествие... Спафария в 1675 г.».

⁸⁵ ДРВ, ч. VIII, М., 1789, стр. 376; Б. Г. Курц. Из истории торговых сношений России с Китаем в XVII столетии, стр. 335—336.

⁸⁶ Б. Г. Курц. Из истории торговых сношений России с Китаем в XVII столетии, стр. 336.

⁸⁷ С. В. Бахрушин. Торги гостя Никитина в Сибири и Китае, стр. 240.

⁸⁸ Б. Г. Курц. Из истории торговых сношений России с Китаем в XVII столетии, стр. 335—338; С. В. Бахрушин. Торги гостя Никитина в Сибири и Китае, стр. 241.

⁸⁹ ЦГАДА, СП, кн. 540, лл. 28—29.

⁹⁰ Там же, кн. 547, л. 424. Сибирские служилые люди являлись в то время главными действующими лицами в развивавшейся русско-китайской торговле через Нерчинск, вывозившими оттуда китайские товары на небольшие суммы (С. В. Бахрушин. Торги гостя Никитина в Сибири и Китае, стр. 240).

были⁹¹. Следующее упоминание о поступлении китайских товаров в Тобольск через Нерчинск относится к 1694 г. В этом году привезенные от Нерчинска китайские товары являли в тобольской таможене, на предмет дообложения их десятой пошлиной, три приказчика гостей Василия Остафьева и Гаврилы Никитина, приказчик гостиной сотни торгового человека Василия Тимофеева, 15 человек великоустюжских, лальских, важских, еренских и прочих торговых людей, тобольский житель Степан Кичуров и двое нерчинских служилых людей. Всего китайских товаров было явлено на 16 222 руб. 16 алт. 4 д., в этой сумме стоимость шелковых тканей составляла 11 495 руб., хлопчатобумажных — 4 325 руб. и прочих мелких китайских товаров — 402 руб. 26 алт. 4 д. Следовательно, здесь, как и во ввозе через Селенгинск, господствующее положение занимали шелковые ткани, а среди самих явителей товаров не было татар и бухарцев. По отношению ко всему привозу китайских товаров в Тобольск нерчинский привоз составлял в 1694 г. 97,1% (16 222 руб.). Каким был его удельный вес в 1703 г. мы не знаем, так как после 1698 г. китайские товары, обложенные пошлинами в Нерчинске, провозились по всей Сибири беспошлинно и, следовательно, в таможенных книгах не регистрировались⁹². Но учитывая размах русско-китайской торговли через Нерчинск, мы не ошибемся, если скажем, что в начале XVIII в. на ее долю приходилось не менее 85% всего поступления китайских товаров в Тобольск. На долю же ямышевского ввоза оставалось только 15%.

Суммируя все вышесказанное, можно сказать, что в течение 1639—1703 гг. торговое движение с китайскими товарами постепенно перемещалось с юго-западных дорог на юго-восточные, а именно: с Туркестанской на Ямышевскую, а с Ямышевской на Селенгинскую и Нерчинскую. Перемещение сопровождалось переходом господствующего положения в торговле от среднеазиатского купечества к российскому, а от российского к собственному русскому, одновременно с этим увеличивалось значение ввоза шелковых тканей.

Объединяя все имевшиеся в тобольских таможенных книгах 1639—1703 гг.⁹³ данные о ввозе в Тобольск китайских товаров по всем вышеописанным торговым дорогам, можно сказать, что китайка — очень прочная и гладкая бумажная ткань, начавшая поступать на тобольский рынок с 1649 г., не сходила с него до конца рассматриваемого нами периода. Китайки различались между собой и по видам (простая, самса) и по сортам (широкая, длинная складная, большой руки, средней руки, малой руки, узкая однопортишная). Были они и «разных цветов» (темно-зеленые, черные, белые, лимонные, крапивные и т. д.). Продавались китайки аршинами, коцами, тюками, тюнями или тюнами (отсюда «тюмовая китайка»). По своей стоимости китайка узкая была дешевле холста сермяжного среднего, холста среднего, крашенины и татарского холста, но дороже бязи узкой, выбойки узкой, холста толстого хряща, холста парусного, холста среднего хряща. По своей стоимости она равнялась холсту усчине и холсту хрящу тонкому, хотя и превосходила их чистотой отделки и качеством. Несмотря на то, что ввозом в Тобольск китаек занимались самые различные слои российского торгового люда и среднеазиатское купечество, основным предметом ввоза она была только у среднеазиатских купцов и у сибиряков. И это не случайно, так как сибиряки очень широко использовали китайку на одежду. Китайкой покрывали шубы⁹⁴, из нее шили «китайчатые сарафаны» и мужские рубахи⁹⁵. Ввоз китаек в Тобольск в течение 1649—1703 г. колебался в сторону увеличения. Если в 1649 г. китаек поступило в Тобольск только 600 арш. на 48 руб., то в 1703 г. уже — 398 200 арш. на 20 005 руб. По удельному весу в общем стоимостном балансе китайских товаров это составляло соответственно — 7,8% и 99,9%. Отсюда ясна и роль китаек в торговле Тобольска китайскими товарами.

Из других хлопчатобумажных китайских тканей на тобольском рынке встречались бязи китайские узкие, ряднина китайская (грубый редкий холст), полукушачье китай-

⁹¹ С. В. Бахрушин. Торги гостя Никитина в Сибири и Китае, стр. 229—230, 233—234, 238, 240, 242.

⁹² ПСЗ, т. III, ст. 504.

⁹³ ЦГАДА, СП, кн.: 44, 181, 263, 301, 327, 348, 371, 490, 410, 412, 433, 533, 540, 547, 562, 588, 611, 797, 892, 920, 1078, 1118, 1200, 1202, 1368.

⁹⁴ ЦГАДА, СП, кн.: 540, л. 49, 51; 547, л. 142.

⁹⁵ С. В. Бахрушин. Торги гостя Никитина в Сибири и Китае, стр. 240.

ское, зендени китайские черные и дабы пестрые (бумажный холст) Эти китайские ткани привозились в Тобольск только лишь среднеазиатскими купцами и в небольших количествах⁹⁶. Незначительность и спорадичность импорта этих тканей в Тобольск показывает, что они не пользовались спросом со стороны российского населения.

Шелковая китайская камка — плотная, довольно толстая ткань одноцветная или многоцветная, с одинаковым узором на обе стороны, в утке которой применялись иногда нити пряденного золота или серебра,— впервые за рассматриваемый период была зафиксирована в тобольских таможенных книгах за 1649 г. На тобольском рынке в XVII в. встречались камки разных сортов, а именно: камки китайские шелковые, камки волосянки (камка с вплетенными в нее золотыми или серебряными нитями, род шелковой парчи), камки золотные (камка с введенными в ткань нитями пряденного золота), камки соломянки (камка с вплетенными в нее позолоченными нитями), камки гайки, камки лаудуны и просто лаудуны. Те и другие были разных цветов (червчатые, красные, лазоревые, вишневые, светло-лазоревые, осиновые, лимонные, песочные и т. д.) и разных размеров (большой руки, средней руки, малой руки). Были камки добрые и плохие. Измерялись камки аршинами, портищами, косяками и подставами (поставами).

Камки китайские употреблялись на верхнюю одежду и на платье. Так, 26 ноября 1655 г. служилый человек Якутского острога Вторко Катаев явил в Тобольске привезенный «с Колымы трех соболей под камкою»⁹⁷. 6 октября 1669 г. нерчинский казачий пятидесятник Филипп Свешников и служилый человек Василий Леонтьев привезли из Нерчинска «шубу соболью пупчатую под камкою лазоревую» и «шубу соболью пупчатую под камкою красною»⁹⁸. В этом же году из Енисейска поступила в Тобольск «шапка женская пупчатая соболья под камкою красною китайкою»⁹⁹.

Хотя в ввозе китайской камки участвовали самые различные слои российских торговцев (гости, торговые, сибирские служилые и посадские люди, крестьяне), а также и среднеазиатские купцы, но основная масса китайских камок ввозилась в Тобольск торговцами «с Руси». Сами сибиряки и среднеазиатские купцы ввозили ее мало, и это, по-видимому, потому, что она для них не была таким ходовым товаром, который легко сбывался в Сибири. Что же касается торговцев «с Руси», то они распродавали камку в Европейской части России.

Из других китайских шелковых тканей в тобольской таможене являлись китайские атласы, бархаты, лянзы и зендени пурбени. Зендени пурбени были первыми китайскими товарами, которыми открылись наши таможенные книги. Они поступали в Тобольск из Средней Азии и привозились приезжими бухарцами. Привоз их был невелик и после 1645 г. прекратился. Бархаты поступали в Тобольск также в небольшом количестве как в тканях, так и в изделиях¹⁰⁰. Атлас китайский и лянза ввозились еще реже, да и то только после 1676 г.

Из продовольственно-лекарственных товаров в XVII в. импортировались из Китая корень ремень копытчатый, чай, бадьян и корица. Впервые корень ремень копытчатый оказался зарегистрированным в тобольских таможенных книгах 1649 г., в явках среднеазиатских купцов. Привозилось его значительное количество (в 1649 г. — 29 пудов на 522 руб., в 1654 г. — 220,4 пуда на 3967 руб., в 1655 г. — 95,5 пуда на 1719 руб.) и в течение 1649—1655 гг. он являлся главным импортным товаром. В 1656 г. ремень, объявленный монопольным товаром, был изъят из частной торговли. «Трава» — чай, впервые появившаяся на тобольском рынке в 1654 г., не сходила с него до конца рассматриваемого периода, но завозилась она спорадически и в небольших количествах. Бадьян — звездчатый анис, лекарственное растение, употреблявшееся главным образом для лечения желудка¹⁰¹, начал импортироваться в Тобольск из Китая около 1668 г. Завозился он среднеазиатскими и российскими торговцами очень нерегулярно и с раз-

⁹⁶ Так, зендени китайской черной было привезено в 1644 г. только 11 концов на 5,5 руб., бязи китайской узкой — в 1669 г. — 60 концов на 21 руб., 16 алт. 4 д. и т. д.

⁹⁷ ЦГАДА, СП, кн. 348, л. 74.

⁹⁸ Там же, кн. 540, лл. 28, 29.

⁹⁹ Там же, кн. 540, л. 88.

¹⁰⁰ Там же, лл. 28, 29, 51, 88.

¹⁰¹ Б. Г. Курц. Сочинение И. Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича, стр. 113—114, 311; А. Титов. Указ. соч., стр. 187; С. В. Бахрушин. Торги гостя Никитина в Сибири и Китае, стр. 242.

личной погодной интенсивностью. Корица была явлена в тобольской таможе только однажды (1668 г.), да и то в размере одного пуда, оцененного в 12 руб.

Из прочих китайских товаров на тобольском рынке встречались кафтаны китайские камчатые на золоте (только в 1649 г.), кушаки бумажные китайские пестрые (только в 1669/1670 г.), пояски китайские (только в 1671/1672 г.), чашки и блюда ценные (только в 1671/1672 г.), одекуй синий китайский (только в 1668/1669 г.) и мускус (в 1670—1672 гг.)¹⁰².

В состав торговцев китайскими товарами на тобольском рынке, как это видно из таблицы 2, входили арзамасские, важские, вятские, казанские, лальские, московские, сольвыгодские, великоустюжские, тотьминские, яренские, ярославские именитые и неименитые торговцы, тобольские и енисейские посадские, тобольские юртовские бухарцы, казанские и тобольские захребетные татары, енисейские, кузнецкие, нерчинские, тарские, тобольские и уфимские служилые люди и татары, ирбитские, мезенские, ницынские и суздальские государственные и частновладельческие крестьяне, люди казанского и свияжского митрополита и среднеазиатские купцы. Китайских купцов в торговле китайскими товарами на тобольском рынке наши источники не отмечают. Поэтому свидетельство М. Кильбургера и утверждения Н. И. Костомарова, М. Андреева, А. А. Новосельского¹⁰³ о приезде китайских купцов в Тобольск в XVII в. следует взять под сомнение, тем более, что и в сибирских летописях говорится о невыезде китайцев из своей страны, кроме как только в Никанское царство¹⁰⁴.

В течение 1639—1703 гг. господствующее положение в торговле китайскими товарами на Тобольском рынке перешло от среднеазиатского к российскому купечеству. Если в период с 1639/40 г. по 1670/71 г. на долю среднеазиатского купечества в этой торговле приходилось от 58% до 100% всей стоимости китайских товаров, то начиная с 1675/76 г. и до 1703 г. на долю российского купечества стало приходиться уже от 90% до 100% всей стоимости вывезенных китайских товаров¹⁰⁵. 1675/76 г. являлся в этом отношении переломным.

Подобное падение удельного веса среднеазиатского купечества в торговле китайскими товарами на тобольском рынке было связано с переносом купцами торгово-посреднической деятельности из Тобольска на Ямышевскую ярмарку. Сам же перенос происходил под нажимом российского купечества, конкурентная сила и заинтересованность которого в русско-китайской торговле значительно возрастает в последней четверти XVII в.

Вместе с тем в течение 1639—1703 гг. происходила упорная борьба за преобладание в торговле китайскими товарами на тобольском рынке и между торговцами Европейской и Азиатской России. Если учесть, что совокупная стоимость китайских товаров, явленных торговцами Европейской России (23 713 руб.), значительно превосходила совокупную стоимость китайских товаров, явленных торговцами Азиатской России (4 980 руб.), станет ясно, что победу в этой борьбе одержали торговцы Европейской России.

По времени вовлечения в тобольскую торговлю китайскими товарами города Европейской России располагаются в следующем порядке: Казань (1639 г.), Уфа (1661 г.), Вятка, Лальск и Соль Выгодская (1668 г.), Тотьма (1669 г.), Устюг Великий и Мезень (1670 г.), Москва и Суздаль (1675 г.), Ярославль (1683 г.), Арзамас, Вага и Яренск (1686 г.). По совокупной стоимости явленных в тобольской таможе китайских

¹⁰² Китайского одекуя — крупного бисера — было явлено в 1668 г. 40 мотков на 4 рубля, а мускуса — жирного вещества с сильным запахом, добываемого из расположенной на брюхе у самцов кабарг мускусной железы и употребляемого в парфюмерии и медицине, было продано в 1669/70 г. 2 ф., а в 1670/71 г. 12,5 ф. Мускус продавался по 7 руб. фунт.

¹⁰³ Б. Г. Курц. Сочинение И. Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича, стр. 365—366; Н. И. Костомаров. Очерки торговли Московского государства в XVI—XVII столетиях, СПб., 1889, стр. 61; М. Андреев. Из истории сношений России с Китаем (XVII—XX вв.), стр. 56; А. А. Новосельский. Сношения России со странами Азии. «Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в.», стр. 548.

¹⁰⁴ «Сибирские летописи», СПб., 1907, стр. 397.

¹⁰⁵ Исключение представляет лишь 1686/87 г., когда доля среднеазиатского купечества в ввозе временно сильно возросла. О причине появления таких данных см. на стр. 114 нашей статьи, прим. 71.

товаров первое место принадлежало Москве (14 815 руб.), второе — Устюгу Великому (1530 руб.), третье — Казани (880 руб.), четвертое — Ярославлю (482 руб.), пятое — Варе (478 руб.), шестое — Соли Вычегодской (438 руб.) и т. д.

Среди купечества Европейской России господствующее положение в тобольской торговле китайскими товарами занимали в основном именитое купечество и непривилегированные купцы. Удельный вес крестьянства и служилых людей в тобольской торговле китайскими товарами был невелик.

Среди сибирского купечества монополия в торговле китайскими товарами на тобольском рынке на всем протяжении 1639—1703 гг. (кроме 1683 и 1694 гг.) принадлежала тобольчанам. Важно при этом отметить, что они по интенсивности торговых операций с китайскими товарами на тобольском рынке в течение 1639—1703 гг. занимали среди российских торговцев первое место (11 операций), а по совокупной стоимости явленных в тобольской таможене китайских товаров — второе (3648 руб.).

Среди сибирского купечества по времени включения в тобольскую торговлю китайскими товарами первенствовали тобольские бухарцы (1639 г.), а по интенсивности торговых операций (9) и по совокупной стоимости явленных в тобольской таможене китайских товаров (2272 руб.) — служилые люди всех категорий.

Среди российского купечества господствующее положение по стоимости являемых в тобольской таможене китайских товаров в течение 1639—1703 гг. перешло от бухарско-татарского купечества к русскому. Начавшись около 1654 г., этот процесс завершился после 1670 г. В 1675/76 г. среди всех являемых в Тобольской таможене китайских товаров на долю товаров русских купцов приходилось уже 97,9% (3870 руб.), в 1683/84 г. — 92,1%, (1816 руб.), в 1686/87 г. — 100% (2793 руб.), в 1694/95 г. — 100% (16 434 руб.).

Что касается российского вывоза в Китай через Тобольск, то о нем можно судить лишь на основании данных о покупке в Тобольске российских и иностранных товаров приезжими бухарцами на деньги, вырученные от продажи «сверх» обложенных таможенными пошлинами китайских товаров. Российские и иностранные товары, приобретенные приезжими бухарцами в Тобольске на «товарные деньги», т. е. на деньги, полученные от продажи ранее обложенных пошлинами китайских товаров, вторичному обложению, а вместе с ним и регистрации не подвергались. Российские и иностранные товары, купленные в Тобольске приезжими бухарцами «сверх» «товарных денег», вывозились ими в большинстве своем в Китай. Об этом можно судить по тому, что среди ввозимых в Тобольск приезжими бухарцами восточных товаров китайские, начиная с 50-х годов XVII в., доминировали над всеми прочими. Установление же точного соотношения между российскими и иностранными товарами, вывозимыми приезжими бухарцами в Китай и в другие страны, по тобольским таможенным книгам невозможно.

В течение 1639—1703 гг. приезжими бухарцами «сверх» «товарных денег», вырученных от продажи ранее обложенных пошлинами китайских и среднеазиатских товаров, было куплено товаров на 6218,9 руб.¹⁰⁶. Среди приобретенных ими на вывоз в Китай и Среднюю Азию российских и иностранных товаров на долю пушнины и меховой одежды приходилось 3208,5 руб., или 51,2%, кож — 2406 руб., или 38,7%, суконов — 410 руб., или 6,6% и на долю всех остальных товаров (оружия, моржовой кости, шелка, галантереи, кисеи, киновари, деревянных изделий, воска и хлопчатой бумаги) — только 195,4 руб., или 3,5%. Отсюда видно, что хотя мягкая рухлядь и господствовала в российском вывозе в Китай и Среднюю Азию через Тобольск, она не была, как полагают некоторые исследователи, почти единственным товаром этого вывоза. Большое место в нем занимали кожи. Роль остальных товаров была незначительна.

Подытоживая все вышесказанное, можно сказать, что Тобольск в XVII в. располагал многочисленными торговыми путями в Китай, и до открытия в 1689 г. торговли через Нерчинск был главнейшим центром русско-китайской торговли в Сибири.

¹⁰⁶ ЦГАДА, СП, кн.: 44 (1639/40); 181 (1644/45); 752 и 231 (1647/48); 263 (1649/50); 301 (1652/53); 327 (1654/55); 348 (1655/56); 371 (1657/58); 410 и 412 (1659/60); 433 (1661/62); 490 (1665/66); 533 (1668/69); 540 (1669/70); 547 (1670/71); 562 (1671/72); 558 (1673/74); 611 (1675/76); 797 (1683/84); 892 (1686/87); 920 (1688/89); 989 (1690/91); 1078 (1694/95); 1118 (1696/97); 1200 и 1202 (1698/99); 1368 (1703).

ТАБЛИЦА 2

Состав торговцев, привозивших в Тобольск китайские товары по всем вышеописанным торговым дорогам в XVII в.

Категории торговцев	Стоимость всех явленных в тобольской таможне китайских товаров (в рублях)															Всего
	1639/40	1644/45	1649/50	1654/55	1655/56*	1657/ /58**	1661/62	1668/69	1669/70	1670/71	1675/ /77**	1683/ /84**	1686/87	1694/95	1703***	
I ЖИТЕЛИ РОССИИ																
а) Европейской части																
Московские гости	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3143	450	488	10734	—	14815
Казанский торговый человек гостинной сотни	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	556	—	—	556
Неизвестный торговый человек гостинной сотни	—	—	—	—	—	—	—	—	14	7	—	—	—	156	—	177
Арзамасские торговые люди	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2
Важские » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	160	318	—	478
Вятские » »	—	—	—	—	—	—	—	4	—	31,5	4	60	153	—	—	252
Ляльские » »	—	—	—	—	—	—	—	32	—	49	—	—	12,9	—	—	94
Сольвычегодские »	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	14,4	—	404	—	—	438
Устюжские » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	107,6	472	374	563	—	1530
Тотьминские » »	—	—	—	—	—	—	—	—	16	—	—	—	—	—	—	16
Яренские » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	94	150	—	244
Ярославские » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	132	350	—	—	482
Неизвестные » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	99	3799	323	4227
Суздальские крестьяне	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	—	—	—	—	16
Мезенские »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,24	—	—	—	—	—	1,24
Уфимские служилые люди	—	—	—	—	—	—	7	4	—	—	50	—	—	—	—	61
Казанского митрополита домовый сын боярский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	120	—	—	—	—	—	120
Казанские татары	24	—	—	—	—	—	—	175,4	—	—	4	—	—	—	—	204
Итого . . .	24	—	—	—	—	—	7	235,4	30	222,74	3339	1120	2693	15720	323	23713

Категория торговцев	Стоимость всех явленных в тобольской таможе китайских товаров (в рублях)															
	1639/40	1644/45	1649/50	1654/55	1655/56*	1657/ /58**	1661/62	1668/69	1669/70	1670/7	1675/ /76**	1683/ /84**	1686/87	1694/95	1703***	Всего
б) Азиатской части																
Тобольские служилые люди	—	—	72	—	—	—	—	86	—	49,5	390,8	60	100	92	193	1043
Тарские » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32	—	—	—	—	32
Томские »	—	—	—	—	—	—	—	38,91	—	—	76	—	—	—	—	115
Кузнецкие » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	8
Енисейские » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	—	—	—	—	28
Нерчинские » »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	600	—	600
Тобольские служилые татары	—	—	—	110	—	—	—	—	—	—	—	35	—	—	307	452
» захребетники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18,7	—	—	—	—	18,7
» посадские люди	—	—	36	205	—	6	—	546	—	8	—	180	—	22	57	1060
Енисейские посадские люди	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	136	—	—	—	136
Тобольские юртовские бухарцы	12	—	144	90	—	—	—	242	—	345	97	120	—	—	25	1075
Ирбитские крестьяне	—	—	—	—	—	—	—	92	—	—	—	—	—	—	—	92
Ницынские крестьяне	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	320	—	—	—	320
Итого . . .	12	—	252	405	—	6	—	1005	—	402,5	650,5	851	100	714	582	4980
II. СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ КУПЦЫ	138	18,1	359	3830	2250	965	—	2551	1999	1221	—	—	21318	282	90	35030
Всего I—II гр.	174	18,1	611	4235	2250	971	7	3791,4	2029	1846,2	3989,5	1971	24110	16716	995	63723

* В 1655/56 г. казна явила в Тобольской таможе китайских товаров, привезенных от Ямыша-озера, Колмакни и Китая, на 3555 руб. 13 алт. 2д. Эти товары не вошли в итог таблицы за 1655/56 г.

** Таможенные книги Тобольска 1657, 1675, 1683 гг. неполные. В книге 1657 г. отсутствуют данные за 2 месяца, в книгах 1675 и 1683 гг. данные только за сентябрь и первую половину мая.

*** В итоговую цифру стоимости китайских товаров за 1703 г. (995 руб.) не вошла стоимость китайских товаров, проданных у Ямыша-озера—19 043 руб. (ЦГАДА, СП, кн. 1368, лл. 233—243), а также стоимость китайских товаров, провезенных через Тобольск на Русь от Нерчинска—115 620 руб. (Б. Г. Курц. Торговля России с Китаем в XVII столетии, стр. 335—336).

За время с 1639 по 1687 г. обороты русско-китайской торговли через Тобольск увеличились более чем в 138 раз и достигли в 1687 г. 24 110 руб. (см. табл. 2).

На увеличение оборотов русско-китайской торговли через Тобольск немалое влияние оказало превращение с 1654—1658 гг. посреднических торговых связей с Китаем, унаследованных Тобольском от прежнего Сибирского ханства и осуществляемых в 1587—1654 гг. среднеазиатскими купцами, — в непосредственные. Состав торговцев, начиная с 70-х гг., расширился за счет российских подданных, которые прежде, до середины 50-х годов XVII в., непосредственно сами в Китай почти не ездили, ограничиваясь приобретением китайских товаров из вторых рук в «Колмакии», и у Ямышазера, а к концу XVII в. заняли уже господствующее положение в снабжении Тобольска китайскими товарами. Этот процесс был связан с общим ходом экономического развития в стране, со складыванием всероссийского рынка.

Непосредственная торговля России с Китаем через Тобольск, осуществляемая в основном российскими подданными, несомненно повлияла на установление нормальных взаимоотношений между Россией и Китаем и в области политической, являясь одним из моментов, приведших к заключению Нерчинского мира 1689 г.¹⁰⁷ Последний, в свою очередь, способствовал росту непосредственных русско-китайских торговых связей (см. табл. 2, данные 1686/87 и 1694/95 гг.).

Торговля России с Китаем через Тобольск была взаимно выгодной. Россия получала из Китая такие необходимые в быту предметы, как хлопчатобумажные и шелковые ткани, ремень, бадьян, чай, одежда, посуда и некоторые другие (мускус, одекуй) Особенно важно было получение дешевых и качественных китайских предметов широкого потребления, успешно конкурировавших с русскими холстами. Всего за рассмотренные годы¹⁰⁸ китайских товаров было ввезено на 37 924 руб., т. е. 61,7% от стоимости всех ввезенных китайских товаров, в то время как всех других китайских товаров — только на 23 516 руб. (38,3%). Взамен ввозимых Россия поставляла Китаю такие товары, как мягкая рухлядь, кожи, сукна и некоторые другие.

Большое количество ввозимых в Россию китайских хлопчатобумажных и шелковых тканей должно было способствовать развитию китайской текстильной и шелковой промышленности, а значительное количество вывозимых из России в Китай кож, меховой одежды, сермяжного сукна стимулировало развитие российской кожевенной, портняжной и суконной промышленности. Реэкспорт в Китай западноевропейских сукон и других товаров содействовал развитию торговли России с Западной Европой.

Важнейшее значение для России имел вывоз в Китай пушнины — главного экспортного товара Сибири, спрос на который в Западной Европе в конце XVII в. уменьшился в связи с широким распространением там шерстяных и шелковых тканей и конкуренцией североамериканской пушнины¹⁰⁹. Кроме того, сбыт пушных товаров в Западную Европу и Переднюю Азию был крайне неудобен вследствие их отдаленности, что не только создавало огромные трудности в транспортировке, но и было сопряжено с постоянной опасностью порчи товаров. Поэтому Китай становился с конца XVII в. главнейшим и удобнейшим рынком для сбыта сибирской пушнины. Спрос на меха в Китае со стороны многочисленной маньчжурской знати был всегда большим.

Установление прочных торговых связей России с Китаем способствовало и дальнейшему политическому сближению между ними.

¹⁰⁷ Характерно, что как в 1675/76 г., так и после Нерчинского мира, в 1694/95 г. по совокупной стоимости явленных в тобольской таможне товаров первое место принадлежало торговцам центра.

¹⁰⁸ 1639/40, 1644/45, 1649/50, 1654/55, 1655/56, 1657/58, 1668/69, 1669/70, 1670/71, 1675/76, 1683/84, 1686/87, 1694/95, 1703 гг.

¹⁰⁹ И. С. Макаров. Пушной рынок Соли Вычегодской в XVII в. «Исторические записки», т. 14, 1941, стр. 169.

